

Дорнийское море, безжалостное и холодное, простиралось перед Уиллом, словно бездонная пропасть. Он стоял на палубе корабля, спиной к ветру, который трепал его волосы и нес с собой запах соли и далеких странствий. Солнце только начинало свой восход, окрашивая небо в багряные тона, но в душе Уилла царилась крошечная тьма. Его мучил кошмар - тот самый, который преследовал его долгие годы, не давая покоя ни днем, ни ночью. Он видел ее, свою мать, Лианну, королеву зимы, с побледневшим лицом, покрытым холодным потом. Ее крики разрывали тишину, а медсестры, бессильные, лишь суетились вокруг. Уилл помнил этот день, как будто это было вчера: сир Артур, отчаянно сражающийся с невидимыми врагами, дядя Нед, прижимающий к себе умирающую Лианну, ее шепот, полный боли и отчаяния... и, наконец, сверток ткани, в котором лежал не ребенок, а окровавленное, безжизненное лицо его матери.— Мошенник... узурпатор... ублюдок... — прошептал он тогда, в своей бессильной ярости, и бросился на Неда, словно дикий зверь. Теперь, будучи уже взрослым, Уилл все еще чувствовал этот ледяной страх, и его тело содрогалось от кошмара, словно струны на старом инструменте. Он помнил все: смерть матери, приход дяди Неда, сражение сира Артура, ее последние слова, полные любви и боли... но что-то было не так. — Если сны - это наш путь к высшим планам... тогда что же такое наши кошмары? — раздался за спиной Уилла голос, спокойный, но полный мудрости. Уилл обернулся и увидел Стоглазого, который, словно призрак, появился из неоткуда.— Сифу, — поклонился Уилл, и Стоглазый, улыбнувшись, присоединился к нему, опираясь на перила.— Невозможность спать - проклятие стариков и виновных, — сказал Стоглазый, вглядываясь в безбрежное море. — Так кто же ты, мой принц?— Я не уверен. Если только я не старше, чем кажусь, то, наверное, последний, но я не могу понять эти сны, — Уилл провел рукой по волосам, в его голосе слышалась усталость. — Сначала они казались просто воспоминаниями, но теперь... они стали темными.— Разум - самое опасное оружие в мире, и его потенциал до сих пор не раскрыт. Мы часто думаем, что контролируем свой разум, но на самом деле все наоборот, — ответил Стоглазый, взгляд его был пронзительным, словно он видел самую суть Уилла. — Монахи Удана прожили всю свою жизнь, пытаясь достичь истинной пустоты. Ведь как только мудрец сможет преодолеть себя, он войдет в Дао. Во всех тайнах есть темная загадка.— Тогда как мне найти центр этой тайны, сифу? — спросил Уилл, и в его голосе слышалось отчаяние.— Спокойствие. Жди здесь, — Стоглазый, покинув палубу, вернулся с чайником, двумя чашками и тремя свечами. Он поставил их на пол, в центре корабля, и сел, приглашая Уилла присоединиться.— Ты же не собираешься меня отравить? — спросил Уилл, заставив Стоглазого рассмеяться.— Если бы я собирался тебя убить, то только в боевом столкновении, чтобы я мог лично убедиться, как далеко ты зашел, — ответил Стоглазый. — Это особый чай, который помогает успокоить разум для медитации. А благовония введут тебя в расслабленное состояние, и ты сможешь пережить свои сны.— Звучит как нечто, чего мне сейчас хотелось бы избежать, — сказал Уилл, но в его голосе уже слышалась готовность.— Можете, если таково ваше желание. Но если ты хочешь понять свои сны и наконец-то хорошо выспаться, то тебе придется отправиться в самое сердце тьмы за своей тайной, — сказал ему Стоглазый. Уилл, ощущая, как его душа требует ответов, кивнул, и Стоглазый зажег благовония. Дым, волнами поднимаясь в воздух, заполнил палубу ароматом тайны и забытых миров. Уилл, отпивая чай, закрыл глаза, сосредоточившись на своем дыхании. Покачивание корабля успокаивало его разум, и он чувствовал, как отпускает напряжение, которое сковывало его долгие годы.— Позвольте ци вашего тела течь, а вашему разуму - успокоиться, — сказал Стоглазый, и Уилл, словно погружаясь в глубокий сон, отпустил все свои мысли, оставаясь лишь с тихим шепотом своего дыхания.— Вы видите и слышите гораздо больше, чем думаете. Скрытые истины, похороненные глубоко в вашем подсознании. Эти воспоминания хотят что-то сказать вам, но ваш разум слишком шумит. Ты должен заставить его замолчать, — Стоглазый, словно ведущий его по лабиринту собственного разума, помог Уиллу проникнуть в глубину его подсознания. И тогда Уилл увидел... Он увидел себя в комнате в башне в Дорне. Точно так же, как он видел это раньше в своих снах. Он наблюдал за тем, как медсестры с мокрыми руками ухаживают за его матерью, по ее лицу

струился пот, а комнату наполняли крики. Он наблюдал, как они помогают ей, и тут раздался последний крик матери... простыни на кровати окрасились в красный цвет от крови... и крик новорожденного. В полном шоке он наблюдал, как в комнату ворвался его дядя.— Нед? — позвала Лианна, ее голос был слаб, но в нем слышалась надежда.— Лианна, — Нед, опустив меч, опустился на колени рядом с ней, держа ее за руку.— Нед, это ты? — воскликнула Лианна и подняла руку, чтобы коснуться его лица. — Это правда ты? Ты не сон?— Нет, я не сон. Я здесь. Прямо здесь, — сказал ей Нед, его глаза были полны любви и боли.— Я скучала по тебе, старший брат, — Лианна улыбнулась, и Нед улыбнулся в ответ.— Я тоже по тебе скучал, — сказал Нед, и его голос дрожал.— Я хочу быть храброй, — Лианна вздохнула с болью.— Ты и так храбрая, — ответил Нед, его рука крепко держала ее руку.— А я нет, — Нед посмотрел на кровь, которая окрасила ее простыни, и его сердце сжалось от боли. — Я не хочу умирать.— Ты не умрешь, — Нед оглянулся на служанок. — Идите, принесите ей воды! Здесь есть мейстер?!— Его нет, лорд Старк, — сказал Артур, держа на руках маленького мальчика, который плакал.— Послушай меня, Нед. Послушай меня. Скажи Роберту... прости меня. Я никогда не говорила ему... никогда не говорила ему, что у меня ребенок, — Лианна сказала, когда Нед посмотрел на маленького мальчика, которого держал Артур, и тот заплакал.— Уилл... иди сюда, — Лианна позвала своего сына, и маленький Уилл, словно привлеченный ее голосом, подбежал к ней и взял ее за руку. Он прижался лбом к ее лбу, и она прошептала:— Мама... останься. Уилл плакал, обнимая ее, а она плакала в ответ.— Прости меня, Уильям. Я не могу сдержать обещание научить тебя ездить верхом. Но мне нужно, чтобы ты был сильным. Ты слышишь меня... Мне нужно, чтобы ты был сильным... для меня, для твоего отца... и для твоего дяди, — Лианна сказала, глядя на Неда. — Нед... познакомься со своим племянником. Уильям.— Ты и Роберт... — сказал Нед, и она кивнула.— Мне жаль, — прошептала Лианна, голос ее был тих, словно шелест осенних листьев. — Когда-то я любила его. Роберт, прости меня. Она потянулась к столику у кровати, где лежал венок из голубых зимних роз, подаренный ей много лет назад. Все цветы увяли, за исключением одного, одинокого бутона, словно символ ее последней надежды. Она взяла его и протянула Уильяму.— Будь сильным ради меня, Уилл, — ее голос дрогнул, но она продолжала, словно заставляя себя, — Я буду присматривать за тобой... будь сильным ради меня. Обещай мне.— Я обещаю, мама, — Уилл улыбнулся, но в его глазах блестели слезы, и он поцеловал ее в макушку. — А теперь иди к сиру Артуру... мне нужно поговорить с твоим дядей. Он подошел и обнял сира Артура, а тот, обняв мальчика, прижал его к себе, словно пытаясь передать ему хоть немного своей собственной силы.— Нед, мне нужно, чтобы ты выслушал меня, — Лианна придвинула его ближе и прошептала ему на ухо, слова ее были тихими, почти неслышными. Уилл наблюдал за ними, но не мог разобрать их разговор, лишь отдельные фразы прорывались сквозь завесу боли, окутывавшую его сердце.— Если Роберт узнает, он... убьет его, ты же знаешь. Ты должен защитить его. Обещай мне, Нед. Обещай мне. Обещай мне, Нед. Обещай мне. Мокрая медсестра подошла и протянула Неде небольшой сверток из ткани, лицо ее было искажено печалью, шоком и неуверенностью. Нед поднял сверток и увидел... маленького мальчика с глазами, как у него и его матери.— АААА! — Уилл вскочил, словно от удара, вынырнув из мира боли и воспоминаний. Он огляделся, пытаясь понять, где он находится.— Хорошо съездили? — спросил Стоглазый, наблюдая за ним.— Что только что произошло? — Уилл встал и похлопал себя по плечу, словно пытаясь убедиться, что с ним все в порядке.— Думаю, ты знаешь ответ на этот вопрос, — Стоглазый посмотрел на него с пронизательностью, — Ты нашел темное сердце своей тайны?— Не знаю... кажется, да, — Уилл сделал глубокий вдох, пытаясь успокоиться.— Ты либо знаешь, либо нет, — Стоглазый на мгновение задумался, прежде чем продолжить.